

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
ОТ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Лавринович Дмитрий Сергеевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Учреждение Государственной думы в начале XX в. открыло возможность легальной политической и законотворческой деятельности представителям римско-католической церкви. Дума в 1905–1917 гг. смогла продемонстриро-

вать положительный опыт конструктивной работы по решению многих актуальных задач, стоявших тогда перед имперской властью. Важную роль в этом, впервые в истории российского парламентаризма, сыграло и католическое духовенство.

Его представителями от белорусских губерний в Государственной думе были: в Думе первого созыва – епископ Виленский Эдуард фон Ропп (Виленская губерния), ксендз г. Пружаны, декан Пружанского уезда Антон Николаевич Сонгайло (Гродненская губерния), второго созыва – настоятель Жупранского костела Ошмянского уезда Виленской губернии Леонид Карлович Родзевич (Виленская губерния), третьего и четвертого созывов – ректор костела Святой Екатерины в Вильно Станислав Гилярьевич Мацеевич (Виленская губерния). Как видим, большинство из них избиралось от Виленской губернии, где преобладало католическое население. От губерний Витебской, Минской и Могилевской в Государственную думу из приверженцев христианских конфессий проходили только православные священнослужители.

Виленский римско-католический епископ барон Эдуард Михаил Ян Мария фон дер Ропп родился 14 декабря 1851 г. в Витебской губернии. Его отец был лютеранином и происходил из старинного курляндского дворянского рода, мать из рода Платер-Зибберг придерживалась римско-католического вероисповедания. Эдуард фон Ропп закончил немецкую гимназию в Риге и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Некоторое время пробыл на государственной службе, затем занимался делами своего имения на Витебщине. После обучения в Самогитской епархиальной семинарии началась его духовная карьера. Занимая последовательно должности от диакона до действительного каноника самогитского капитула, Э. фон Ропп в 1902 г. был назначением тираспольским римско-католическим епископом, а спустя полтора года – виленским [1, с. 110]. Успешный и довольно стремительный должностной рост Роппа свидетельствовал о его полной благонадежности властям в дореволюционный период.

Э. фон Ропп прибыл в Вильно в 1904 г. и был встречен враждебно польским населением, т. к. в нем увидели правительственного чиновника. В донесении в Особый отдел Департамента полиции МВД в январе 1906 г. начальник Виленского охранного отделения так описывал первоначальные взаимоотношения епископа со своей паствой: «Будучи сторонником правительства, епископ Ропп в проповедях своих в костелах упрекал прихожан за то, что последними храм превращен в место политической арены, чем еще более вооружил их против себя» [2, л. 17]. Власти видели в Роппе своего сторонника, перед ним открывались новые возможности продвижения по служебной лестнице. В октябре 1905 г. министр внутренних дел А.Г. Булыгин обсуждал с управляющим Министерством иностранных дел В.Н. Ламздорфом кандидатуру епископа на пост римско-католического митрополита в Российской империи [1, с. 111]. Но к этому времени в деятельности Э. фон Роппа произошел перелом. Постепенно из-за слабости характера епископ попал под влияние лидеров местного польского общества, которые, по словам начальника Виленского охранного отделения, и подготовили его к роли главы Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси (ККПЛБ) [2, л. 17]. Виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор К.Ф. Кршивицкий в качестве «совратителей» Роппа называл приближенных к нему

ксендзов В. Фронцкевича и И. Садовского – убежденных польских националистов [1, с. 115].

Конституционно-католическая партия поставила своей целью действовать согласно папской энциклике «*Rescriptum*» (1891 г.) в качестве независимого от государства христианско-демократического объединения. Поэтому на первое место в ее программе ставились религиозные вопросы, а национальные и все остальные – на второе. Влиятельный общественный деятель Э. Войнилович писал, что, «прежде всего, епископ Ропп стремился выполнить свою социально-католическую программу» [3, с. 184]. Главной задачей признавалось консолидация всех католиков (поляков, литовцев и белорусов) в единую политическую организацию для совместной борьбы за развитие благосостояния края и восстановление прав католической церкви.

Э. фон Ропп и его сторонники в своей деятельности придерживались крайней идеологии. В ее основе лежал принцип политической нации, согласно которому все сознательные «граждане» края составляли одну нацию независимо от своего национального происхождения и вероисповедания. ККПЛ и Б настаивала на применении в местном делопроизводстве национальных языков и образовании национальных воинских соединений, назначения на чиновничьи и выборные должности в крае только представителей «того исповедания и национальности, которые являются в данной местности преобладающими или имеют важное значение» [4, л. 66 об.]. Э. фон Ропп полагал, что все народности края имеют право развивать свою культуру и родной язык, получать на нем бесплатное начальное, а по возможности и среднее образование. В то же время, касаясь вопроса о языке богослужения, епископ считал, что необходимости в применении белорусского языка не было, т. к., по его мнению, сами верующие предпочитали использование традиционного польского языка [5, с. 49].

26 февраля 1906 г. генерал-губернатор потребовал, чтобы Э. фон Ропп откасался от руководства ККПЛ и Б. Последний пообещал подчиниться [1, с. 114 – 115]. Спустя несколько дней деятельность партии официально была запрещена. Э. фон Ропп получил 2 марта 1906 г. от от виленского генерал-губернатора сообщение следующего содержания: «Ознакомившись ближе со введением в жизнь программы конституционно-католической партии в разных местностях и находя, что проявившаяся деятельность партии не отвечает интересам государственной политики в крае, я дал соответствующие указания гг. губернаторам, чтобы они впредь не разрешали собраний этой партии. О чем считаю долгом уведомить ваше преосвященство» [6, с. 3].

ЦК ККПЛ и Б формально был вынужден прекратить свою деятельность. Но отказываться от борьбы Э. фон Ропп не собирался. Накануне выборов в I Государственную думу появилось его обращение к своей пастве, в котором епископ писал, что «организованная по моей инициативе партия на основах справедливости, любви и сплоченности, под знаменем Креста, всегда должна оставаться в сердцах католиков». Э. фон Ропп просил поэтому «убежденных» членов партии свято держаться ее заветов, проводить их в жизнь и, когда наступит возможность легальной работы, снова приступить к общей деятельности под католическим знаменем [6, с. 3].

В I Государственной думе Э. фон Ропп вошел во фракцию под названием «Группа депутатов от западных губерний» (или «Территориальное коло») [7,

с. 157]. Фракция принимала активное участие в думской жизни, в поисках путей решения важнейших проблем, стоявших перед Российской империей. Наиболее важной из них была проблема улучшения положения крестьян, составлявших большую часть населения страны. В обсуждении, предложенных на рассмотрение Думы земельных проектов, принимал участие и Э. фон Ропп. Епископ отстаивал принцип неприкосновенности частной собственности, ратовал за учет региональных особенностей, в т. ч. передачу разработки и реализации проектов решения аграрного вопроса на места. При этом предполагалось создать в белорусско-литовских губерниях выборные органы местного самоуправления [8, с. 140]. Стоит отметить, что хотя Государственная дума и не поддержала предложение Роппа, его позицию разделял А. Сонгайло и другие представители «Территориального кола», которые в своих выступлениях солидаризировались с епископом [7, с. 159]. Не все они, однако, были искренними. Э. Войнилович характеризуя положение епископа среди членов кола, писал, что «его должность создавала ту ситуацию, при которой депутаты, среди которых большинство составляли католики, обязаны были ее почитать, что препятствовало свободе споров и оппонирования» [3, с. 185].

В начале июня 1906 г. внимание депутатов Думы привлекли межнациональные столкновения в Белостоке, вылившиеся в еврейский погром. Депутат от Виленской губернии сионист Ш. Левин обвинил в организации погрома и в попустительстве погромщикам царские власти. «Белосток не исключительный случай. Это есть одно звено в длинной цепи еврейских страданий...», – утверждал Левин [9, с. 953]. Он настаивал на скорейшем предоставлении равноправия еврейскому населению, отмене всевозможных ограничительных законов, низводивших евреев до российских подданных «второго сорта». Э. фон Ропп также считал главными виновниками произошедших беспорядков полицейские и военные власти, не понимавшие специфику ситуации в крае. «...Пока будут под защитой правительства управлять краем люди, которые, собственно, с краем не имеют ничего общего, пока будут господствовать люди, хотя бы и с лучшими намерениями, приезжающие из Петербурга, Тифлиса, Тобольска и со всех концов России, которые края не знают и не могут понять его нужд, пока это все будет, всегда кроме многого зла и несправедливости будет и опасность погромов», – убеждал депутатов епископ [9, с. 1732]. Э. фон Ропп в духе программы ККПЛ И Б высказал идею формирования корпуса чиновников из уроженцев края, что означало, учитывая степень сплоченности местных национальных элит, передачу власти в руки польских аграриев и связанных с ними представителей католической церкви. В то же время, он намекнул, что одной из причин погрома были «бестактные поступки» революционной еврейской молодежи, организовавшей отряды самообороны [9, с. 1730]. Ш. Левин, отвечая Роппу, заявил, что он сам является участником одного из таких отрядов, но признал, что в основе еврейских погромов лежит не религиозная нетерпимость, а экономические противоречия между различными национальными группами [9, с. 1743]. Поддержавший Э. фон Роппа ксендз А. Сонгайло, в свою очередь, обратил внимание депутатов на необходимость снятия законодательных ограничений, наложенных на римско-католическое население Литвы и Беларуси [9, с. 1734].

Опасаясь, что погром может повториться в других городах Северо-Западного края, в т. ч. в Вильно, Э. фон Ропп 17 июня 1906 г. выступил с обращением

к католикам с призывом сохранять спокойствие и не нарушать порядок [10, s. 181].

Открытое обсуждение Белостокских событий, прозвучавшие с думской трибуны обвинения против властей стали одной из главных причин роспуска «народного представительства» императором 9 июля 1906 г. Подписание Э. фон Роппом воззвания к избирателям бывших депутатов I Государственной думы, а также резко клерикальный характер его деятельности вызвали неудовольствие со стороны председателя Совета министров П.А. Столыпина. 22 августа 1907 г. последний принял у себя епископа для объяснений, но Ропп не признал выдвинутых против него обвинений [1, с. 124]. В октябре того же года он, несмотря на протесты Ватикана, был уволен со своей должности.

А.Н. Сонгайло (1867 – не ранее 1939) родился в литовской мещанской семье (но признавал свою принадлежность к польскому народу), окончил Виленскую римско-католическую духовную семинарию, затем служил ксёндзом в Пружанах, был деканом Пружанского уезда Гродненской губернии, преподавал в местных начальных школах. По свидетельству современников, он пользовался популярностью у крестьян, в т. ч. и православных [10, s. 195]. В Государственной думе А.Н. Сонгайло вошёл во фракцию «Группа депутатов от западных губерний», принимал участие в дискуссиях по аграрному вопросу и о Белостокском погроме. Как и Э. фон Ропп, считал, что аграрный вопрос должен быть решён «сообразно местным условиям», внёс поправку, что принудительное отчуждение земли может быть осуществлено только «в случае необходимости» [11, с. 71]. А.Н. Сонгайло поставил свою подпись под законопроектом «О гражданском равенстве».

Л.К. Родзевич (1872–1944) окончил Виленскую римско-католическую духовную семинарию и служил настоятелем Жупранского костела Ошмянского уезда Виленской губернии. Имел репутацию хорошего проповедника, являлся членом Польской национально-демократической партии [12, с. 20]. В Государственной думе он вошёл во фракцию польского кола и в комиссию по свободе совести.

С.Г. Мацевич (1869–1940) после окончания Санкт-Петербургской духовной академии получил степень магистра теологии. В Вильно он был ректором костела св. Екатерины, работал в реальном училище, частной гимназии, редактировал журнал «Dwutygodnik Djesezalny». Разделял политические взгляды польских национал-демократов, участвовал в работе съезда представителей католического духовенства в Варшаве в декабре 1905 г., который принял требования восстановления автономии Царства Польского [10, s. 128]. С. Мацевич был одним из наиболее близких соратников епископа Э. фон Роппа, участвовал в деятельности ККПЛиБ. В Государственной думе он входил группу западных окраин, исполняя обязанности ее секретаря. Принимал участие в работе комиссий по народному образованию (III, IV Думы), по городским делам (III), вероисповедальной (III, IV), по рабочему вопросу (III), редакционной (IV). С думской трибуны Мацевич выступал, как по проблемам, касавшихся бывших земель Речи Посполитой (о создании Холмской губернии, о преподавании в школах на родных языках), так и затрагивавшим всю империю (о свободе перехода из православия в католичество, о сокращении продолжительности рабочего дня и другим) [10, s. 129]. Во время Первой мировой войны он поддерживал российскую сторону. В 1917 г. Мацевич активно участвовал в общественно-политической жизни в

Петрограде и Москве, в т. ч. был членом президиума на московском польском съезде в августе того же года [10, s. 129].

Таким образом, депутаты – представители римско-католической церкви от белорусских губерний принимали активное участие в политической и законодательческой деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической ситуации, как на территории Беларуси, так и в целом Российской империи.

Литература

1. Серова, О.В. Барон фон дер Ропп / О.В. Серова // Вопросы истории. – 2012. – № 11. – С. 110–131.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 102. – Особый отдел. – 1906 г. – Оп. 236. – Д. 59.
3. Эдвард Войнилович. Воспоминания / ред. В. Завальнюк. – Мн.: Изд. Минской римско-католической парафии св. Симона и Елены, 2007. – 380 с.
4. Российский государственный исторический архив. – Фонд 1284. – Оп. 187. – 1906 г. – Д. 157.
5. Смалянчук, А.Ф. Беларускае пытанне ў польскім друку ў Вільні / А.Ф. Смалянчук // Весці Акадэміі навук Беларусі. – 1994. – № 4. – С. 44 – 51.
6. Дневник // Новая заря. 1906. – 10 марта. – С. 3 – 4.
7. Смалянчук, А.Ф. Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А.Ф. Смалянчук. – СПб.: Неўскі працяг, 2004. – 406 с.
8. Государственная Дума. 1906 – 1917. Стенографические отчеты / под ред. В.Д. Карповича. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – Т. 1. – 336 с. – (Серия: Парламентаризм в России).
9. Государственная Дума: Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. – СПб.: Гос. типография, 1906. – 2013 с.
10. Brzoza, C. *Posłwie Polscy w parlamencie Rosyjskim 1906 – 1917. Słownik biograficzny* / C. Brzoza, K. Stepan. – Warszawa, 2001. – 220 s.
11. Работы Первой Государственной думы / По стеногр. отчетам сост. И. Бонч-Осмоловский; Под ред. [и с предисл.] С.И. Бондарева, чл. Труд. группы Гос. думы первого созыва. – СПб. : Спб. ком. Труд. группы, 1906. – XVI, 494, [1] с.
12. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв. 1907 – 1912 г. / Сост. М.М. Боиович. – М.: Тип. Т.-ва И.Д. Сытина, 1907. – 519 с.